

Театр Теней

УЖЕ более двадцати лет в Москве работает маленький, но замечательный Театр теней.

...В 1937 году группа энтузиастов при Московском доме детской книги готовилась торжественно отметить столетие со дня смерти А. С. Пушкина. Они решили иллюстрировать силуэтами сказки великого поэта. Этот год коллектив Московского театра теней по праву и считает годом своего рождения.

Войдем в зал на один из спектаклей театра.

Она тщательно закрыты шторами, гаснет свет, и после музыкального вступления на обычной с виду ширме кукольного театра раздвигается занавес. В поэтических или «страшных» лесах, болотах или избушках живут, работают, смеются и плачут, любят, творят добро и зло, дружат и враждуют герои сказок...

Но пройдемте за кулисы. На обыкновенных, «прозаических» стульях аккуратно разложены вырезанные из фанеры и плотного картона плоские фигурки. Рядом приготовлены крохотные декорации. Сделаны они из прозрачного материала, типа слюды, на который нанесен ажурный рисунок.

Вот чья-то рука взяла одну из декораций, еще секунда — и она прикреплена к задней стенке ширмы. Окончилась сцена, и осветитель с помощью реостата убрал тень от прежней декорации и спроецировал на экран новую. А в это время зрители видят, как расходятся контуры кроны, исчезают трон, потолок, и на их месте воз-

никает веселая зеленая лужайка... Чудеса произошли и с картонными фигурками. Как только они очутились в руках артистов, зашевелились их руки, головы — они «готовятся к выходу». Еще миг — и мы уже видим тень от куклы, которая в сочетании с декорацией создает законченный художественный образ.

Московский теневой театр в нашей стране — первый и пока единственный. Поэтому, создавая новый репертуар, театр одновременно — в каждом спектакле — продолжает экспериментировать.

Год назад московские артисты ознакомились с Китайским теневым театром. Оказалось, что принципы работы у них разные. Много интересных мыслей вызвала эта встреча у советских артистов. Вскоре Московский театр приступил к своей новой работе — инсценировке С. Богомазова «Три толстяка» (по сказке Ю. Олеши). Спектакль ставился режиссерами С. Свободиной и Вл. Тихвинским в декорациях Е. Зонненштраль, с куклами В. Лосина и музыкой В. Рубина.

Здесь то и предстояло театру применить многовековой опыт китайских друзей, хотя никому не хотелось оттаивать и от своих собственных завоеваний.

И вот мы смотрим спектакль «Три толстяка». С самого начала удивляет разделение увеличенного экрана на три части. Действие происходит то в центре экрана, то переносится на его левую или правую стороны. А порой события развертываются одновременно на всех трех частях. Но после первых двух-трех картин мы привыкаем к этому.

Спектакль окончился. Вместе с детьми, которые обычно просят показать, как это делается, подходим к антрактам. Кто-то из ребятшек предупреждает наш вопрос о разделении экрана. Оказывается, не один экран разделен на три части, а три разных экрана, отличные друг от друга по освещению и куколоведению, были восприняты нами как один.

Новый китайский экран позволил кукле свободно двигаться. Поэтому наиболее действенные эпизоды театр переносит на китайский экран, показывая их как бы «крупным планом».

Опыт «Трех толстяков» — первая попытка создания сатирического спектакля в теневом театре — еще раз убеждает в том, что театр одерживает победу всякий раз, когда слово заменяется делом (вот почему так бурно реагировали дети во время погони псарейцев за ко-

том, или в сцене, когда Раздвигая, став на четвереньки, хочет отнять у собаки куклу наследника Тутти).

Ни героиня, ни лирика не противопоставлены искусству театра теней. Но пример «Трех толстяков» убеждает в том, что комедия, сатира, басня наиболее близки этому виду искусства. «Три толстяка» свидетельствуют также и о том, что театр теней может и должен работать не только для «маленьких», но и для «больших».

В этом году театр получил диплом I-й степени за участие во Всесоюзном фестивале, а совсем недавно представленные на Брюссельской выставке его работы были отмечены серебряной медалью. Театр теней завоевал себе признание не только у нас, в СССР, но и далеко за его пределами.

Поскольку у теневого театра сегодня уже есть свое творческое лицо, есть опытные руководители, много лет отдавшие этому делу — художница Е. Зонненштраль, режиссер С. Свободина, способные артисты С. Омиров, А. Доброгорская, Н. Тульская, В. Гарбузова, А. Новиков и другие, наконец, есть свои зрители — теневой театр желанный гость любой школы, дворца пионеров, — о нем следует говорить и думать серьезно. Очевидно, настало то время, когда коллектив может отчетливее представить себе, какие пьесы следует ему ставить, а какие нет, и как это лучше делать.

Б. Пожуровский.

